"На самом деле, фундамент - это позволить вашему телу перейти до более совершенного уровня, чтобы в теле было меньше врожденных дефектов. В общем, строить фундамент можно с раннего возраста, чтобы с ранних лет быть физически совершенным и быть свободным от всех болезней." Юнь Цзинхун сказал.

"Тогда почему мой отец не помог мне построить фундамент, когда меня обучали и крестили в детстве, чтобы я мог раньше вступить на путь восстановления?" Ван Бугуй слегка озадаченно нахмурился.

"Хотя твое тело тренировали и крестили с детства, на самом деле это не способ построить фундамент. Можно лишь сказать, что отправная точка твоего монашества будет прочно закреплена на очень высокой точке. Настоящий фундамент будет строиться за счет всевозможных природных ресурсов и средств. Предположительно, у твоего отца не было столько подготовки в то время".

"Следовательно, это только для того, чтобы помочь твоему телу стать более совершенным. Чем более безупречным будет твое тело, тем выше будет твоя стартовая точка. И если он поможет тебе построить фундамент в течение ста дней, твой фундамент будет достаточно прочным, чтобы его можно было назвать страшным, что сделает твои последующие прорывы более гладким." Юнь Цзинхун ответил.

"Значит, отец действительно благонамерен! Тогда, учитель, пожалуйста, научите меня методу быстрого построения фундамента. Отец помогал мне строить мое тело в течение трех лет. Теперь настало время воспользоваться плодами его трудов". Ван Бугуй взволнованно помахал рукой.

"Не волнуйся, я научу тебя. Садись." Юнь Цзинхун сказал с легкой улыбкой.

Затем он попросил Ван Бугуя сесть скрестив ноги на траву, сложил руки, зажал печать и положил ее ровно между ног, расслабив все тело и просто делая то, чему он его учил.

"Не отпускай печать из рук и опустоши свое сердце. Не расслабляйся, когда кончик твоего языка коснется верхней челюсти главного тела. Слюна будет вырабатываться во рту медленно. Не глотайте ее в спешке. Проглоти ее в три приема, когда откусишь один кусочек. В то же время отпусти все другие мысли в сердце и думай только о заклинании, которое я передал тебе".

"Это мантра очищения ума: Звезда Тайшань, непредвиденность, изгнание, очарование, защита жизни, мудрость, ясность, спокойствие, постоянство трех духов и отсутствие потери души." Юнь Цзинхун тщательно учил его, как строить фундамент.

Мантра чистого разума - первая из даосских восьми великих мантр. Как следует из названия, это мантра, используемая монахами для очищения тела и ума, устранения отвлекающих факторов и стабилизации ума во время утренних и вечерних занятий и при изучении дхармы. Эта мантра может заставить обычное сердце войти в темную тишину, вернуться к даосскому сердцу, войти в тишину и иметь функцию защиты души.

Поэтому Ван Бугуй сохранил свое положение, как сказал Юнь Цзинхун. В то же время он тихо читал заклинания в своем сердце, и его беспокойное сердце постепенно успокаивалось. До самого конца его сердце было пустым, как спокойная вода. Кроме того, Юнь Цзинхун за его спиной произнес заклинание, чтобы помочь ему, он попал в таинственное, загадочное, чудесное царство.

В этот момент Ван Бугуй, казалось, чувствовал, что постепенно сливается с душой. Посмотрев на мир с душой, он обнаружил, что весь мир на самом деле наполнен таинственной аурой.

Казалось, что такая аура существует во внешнем мире, но внутри она была небогата. Синяя и золотая аура падала с неба. Желтая аура вырывалась из земли и смешивалась с аурой различных экзотических цветов и трав. А возле Пурпурного водопада была густая фиолетовая аура.

Впервые он узнал, что мир имеет такую таинственную сторону, и его сердце было потрясено, он обнаружил, что аура может быть поглощена им самим. Когда он медленно выдохнул, мутная аура в его теле обменялась с этими аурами, он только почувствовал, что все его тело очистилось этими аурами.

"Удивительно, не правда ли? Это мир монахов. Добро пожаловать в мир практики Дао. Я зачитал тебе положение второго пульса Рен Ду. Почувствуй ауру неба и земли своим сердцем и преобразуй их во внутреннюю ауру, чтобы провести один раз по второму импульсу Рен Ду. Это цикл. Совершенствуй все свое тело, и я введу в тебя немного своей собственной ауры, используй ее с пользой!".

Юнь Цзинхун рассмеялся, а затем поток чистой ауры влился в Ван Бугуя. Ван Бугуй использовал свое сердце, чтобы контролировать преобразование ауры во внутреннюю ауру, а затем он побежал вдоль второго импульса Рен Ду, указанного Юнь Цзинхуном.

С медленным движением ауры он мог чувствовать метаморфозы меридианов плоти и костей. Хотя это было почти незаметно, он мог ощутить постепенное изменение.

Для практиков время всегда проходило быстро. Ведь каждый раз, занимаясь практикой, нужно было посвящать ей все свое тело и разум, и когда человек завершал практику, ему казалось, что один день прошел очень долго. Тем более в более поздний период некоторые монахи медитировали, уединялись и практиковали Дхарму, считая месяцы и годы, и даже некоторые люди застревали в одном месте на десятилетия, не зная, как сделать следующий шаг.

Однако в древние времена потоп был даже длиннее, чем у истинных бессмертных и Высших Экспертов. Истинные бессмертные жили с небом и землей и были закрыты на десятки миллионов лет. Высшие Эксперты были закрыты в течение 10 000 лет, и когда они появились, они напрямую доказали, что взлетели по пути Дао, чтобы стать бессмертными.

"Просыпайся, мальчик, практика не может быть слишком спешной. Отдохни". Юнь Цзинхун разбудил Ван Бугуя из Таинственного царства.

"В чем дело, учитель? Я тренировался всего час или около того". Лицо Ван Бугуя было полно непонимания. Он ясно чувствовал, что тренировался всего лишь меньше часа. Почему Учитель разбудил его и дал ему отдохнуть, а потом сказал, что он слишком поторопился?

"Я знаю, что ты думаешь, что твое монашеское время составляет всего около часа, но прошло уже шесть часов". Юнь Цзинхун с улыбкой посмотрел на его озадаченное лицо.

"Что?! Шесть часов? Шесть часов прошло?" Ван Бугуй не мог поверить, что он практиковался так долго.

"Хаха, когда монахи практикуют, они часто забывают о себе. Поскольку культивация требует отдачи всего тела и ума, люди чувствуют, что время проходит слишком быстро. Вполне ожидаемо, что у тебя будет такая реакция. На самом деле, для бывших монахов время - ничто,

потому что даже после создания фундамента они могут жить на 300 лет дольше, чем обычные люди, а жизнь Высших Экспертов на десятки тысяч лет дольше."

"Только сейчас мир изменился. Он больше не подходит для культивирования, даже если я достиг царства Высших Экспертов, и 3 000 лет жизни. Но даже несмотря на это, монахи с такой же готовностью пропускают время во время практики. В конце концов, только отдавая весь свой ум и тело, можно достичь эффекта. Уже с первой практики ты сможешь ощутить его. Однако не следует быть слишком нетерпеливым. Мы должны шаг за шагом закреплять свои пятки, чтобы возвращать добродетели. Если мы будем стремиться к успеху, то нам будет очень трудно потом исправить недостатки."

Юнь Цзинхун тщательно объяснил причину. Ван Бугуй кивнул. Оказалось, что культивация - это такое долгое, но мимолетное дело.

"Хорошо, давай на этом закончим. Следуй за мной на ужин, а после ужина можешь продолжить тренировки". Юнь Цзинхун погладил Ван Бугуя по голове и рассмеялся.

"Ай!" Пощечина чуть не перевернула Ван Бугуя, но он не посмел ничего сказать, только прикрыл голову и ушел с Юнь Цзинхуном. В конце концов, еда могла дать силы для тренировки. Сейчас его разум фантазировал о всех видах вкусной еды, которую он никогда не видел раньше, а также о всех видах животных на барбекю.

Однако реальность оказалась очень жестокой. Он представлял себе драгоценный лекарственный суп, пурпурный водопад вареной рыбы, барбекю из странных животных и птиц, но ничего не было.

"Это... мой ужин? Должно быть, я еще не проснулся". Ван Бугуй посмотрел на зеленые овощи и белые булочки с паром на каменном столе. Он почувствовал, что, должно быть, не проснулся во сне. Это было даже не так вкусно, как еда, которую он получал по выбору отовсюду в эти дни.

"Что не проснулся, так это факт, что монахи едят манну, чтобы утолить голод, отвыкая от него. Сейчас ты не плох. После того, как ты построишь свой фундамент, ты постарайся отказаться от риса и каждый день есть фрукты." Юнь Цзинхун замахал руками.

"Тогда почему у тебя на столе курица, утка и рыба?" Ван Бугуй потерял дар речи. Хотя Юнь Цзинхун говорил, что он не в ладах с людьми, на его столе было вино и мясо. Все это были хорошие вещи.

"Для моего царства мне уже не нужно контролировать, какую пищу есть, и я путешествую по миру смертных. Познакомиться с жизнью смертных - это тоже неплохо. Кроме того, я ем эту пищу на твоих глазах, что также является испытанием для тебя". Юнь Цзинхун улыбался, не чувствуя себя учителем. Он был похож на наглого жалкого человека.

Его слова разозлили Ван Бугуя. Он стиснул зубы, но выбора не было. Он взял хлеб на пару и съел его, сначала хлеб на пару, а затем зеленый овощ.

"Мастер, еда, которую вы приготовили, слишком плоха!" Ван Бугуй никогда не пробовал такого ужасного зеленого овоща.

"Я его не готовил. Это упакованная еда, которую я принес тебе. Это называется жареная бальзамическая груша, а вон та называется зеленый хвост феникса, это спаржевый салат". Юнь Цзинхун рассмеялся. Ван Бугуй показал белки своих глаз.

"А это суп из белого нефрита!"

"Это суп из тофу".

"Это называется цветущее пурпурное дерево!"

"Это, очевидно, жареный баклажан".

"Есть еще красавицы воды!"

"Как высококлассный холодный помидор!"

...

Юнь Цзинхун рвал ртом мясо и с улыбкой представлял хорошее название каждого блюда. Однако все блюда были очень простыми и легко вегетарианскими, что заставило Ван Бугуя разочароваться. Тем не менее, он закончил есть с мрачным лицом, иначе ночью он бы действительно голодал.

После этого убогого ужина Ван Бугуй вернулся в Пурпурный Водопад, чтобы заняться культивированием. Поздно вечером он вернулся в боковой зал, чтобы поспать. Сегодня ему суждено было заснуть с большим трудом, потому что его желудок уже начинал ныть.

Ван Бугуй каждый день начинал свой путь к созданию фундамента. Он вставал на рассвете и шел строить фундамент под Пурпурным водопадом. После этого ему предстояла безвкусная вегетарианская еда из хлеба на пару. Вечером Юнь Цзинхун просил его принять лекарственную ванну.

Воду набирали из Пурпурного водопада, а лекарственными материалами были различные экзотические травы, связанные с Пурпурным водопадом. Все это - фиолетовая жидкость основы духа, приготовленная Юнь Цзинхуном специально для него. После каждого приема он чувствовал, что его тело стало еще сильнее.

Юнь Цзинхун был прав. Для монахов подобная практика занимала много времени, но каждый раз это был всего лишь щелчок пальцами. После того как Ван Бугуй постепенно адаптировался к здешней жизни, он почувствовал, что время идет быстрее. И вот, ночью наступил сотый день постройки фундамента.

"Учитель, почему сегодняшняя жидкость для фундамента такая эффективная?" Ван Бугуй заметил разницу, когда залез в ванну с лекарством. Хотя это все еще было фиолетовое жидкое лекарство, он явно чувствовал, что эффект был намного сильнее, чем раньше, а фиолетовая жидкость все еще меняла цвет на другой. Это жидкое лекарство могло даже стоить силы лекарства за последние 99 дней.

"Ты закончил 100 дней, эта последняя жидкость основы будет полностью прочной основой для вас. Поэтому я присоединяюсь ко всем нефритовым виртуальным чистым землям во всех десятках тысяч лет лекарственных материалов". Есть также нефритовая закаливающая жидкость, переданная Патриархом, которая была оставлена для двоих. И я дам тебе все".

"На этот раз я посвящу тебе все свои ресурсы. Если ты сможешь воспроизвести величие наших Человеческих Императоров, то это тоже того стоит. Если не сможешь, неважно, пусть я буду грешником в веках. По крайней мере, я верю в суд твоего отца и патриарха". - серьезно сказал Юнь Цзинхун. Ван Бугуй был очень тронут, когда услышал это. Хотя в обычное время мастер

был беспечен и ненадежен, он никогда не оставлял свои дела без внимания и даже относился к ним очень серьезно. Втайне он решил оправдать надежды всех тех, кто ему верил.

"Жужжание!"

В жидком лекарстве раздавались звуки Дао. Все виды рун и жидких лекарств вплелись в тело Ван Бугуя. Затем Юнь Цзинхун также произнес заклинания, чтобы помочь ему слиться с жидким лекарством. В конце концов, осталась лишь вспышка парящего пятицветного сияния. Ван Бугуй закончил возводить фундамент и встал из чаши с лекарством.

Его тело было кристально чистым, как нефрит, и излучало слабый свет. Его нефритовые глаза были ясными и яркими. А его характер стал спокойным, как у бессмертного.

"Очень хорошо, лучше, чем я ожидал. Ложись спать сегодня пораньше, а завтра я помогу тебе впустить в тело силу праны, чтобы начать культивацию бессмертного пути". Юнь Цзинхун кивнул и улыбнулся. Было видно, что в его брови промелькнула неподдельная гордость. Он был рад, что у него такой хороший ученик.

Ван Бугуй тоже улыбнулся ему в ответ. Затем он снова лег спать. Он с нетерпением ждал завтрашнего дня, когда сможет впустить в свое тело силу праны.

<http://tl.rulate.ru/book/63288/1708343>